

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ХИТРОУМНО

Фрэнк
Абигнейл

ТОТ САМЫЙ
МОШЕННИК

ПОЙМАЙ МЕНЯ,
ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

реальная история самого
неуловимого мошенника
за всю историю
преступлений

БОМБОРАTM

Москва 2019

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
А15

Frank W. Abagnale with Stan Redding
CATCH ME IF YOU CAN: The True Story of a Real Fake

© 1980 by Frank W. Abagnale.

This translation published by arrangement with Broadway Books,
an imprint of the Crown Publishing Group, a division of Penguin
Random House LLC and with Synopsis Literary Agency.

Абигнейл, Фрэнк.

А15 Поймай меня, если сможешь. Реальная история самого неуловимого мошенника за всю историю преступлений / Фрэнк Абигнейл ; [перевод с английского А.В. Филонова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-105907-1

Фрэнка Абигнейла называли одним из самых хитроумнейших блинопеков, кидал, кукольников и ломщиков, мошенником такого калибра, что запросто тянул на премию Академии «Оскар».

Он начал свою «карьеру» в 15 лет, впервые обманув своего отца. А затем, испытав вкус к аферам, начал подделывать денежные чеки. Его разыскивали лучшие американские ищейки из ФБР и полицейские всей Европы. Скрываясь от преследования, он выдавал себя за пилота, профессора, врача-педиатра, адвоката, помощника прокурора и даже агента ФБР. За 5 лет Фрэнк заработал больше денег, чем люди всех этих профессий за всю жизнь.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Филонов А. В., перевод
на русский язык, 2017
© Коломина С., иллюстрации, 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105907-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	
ПОДЛЕТОК.....	7
Глава II	
ПИЛОТ.....	36
Глава III	
В НЕБЕСАХ С ПОДВОХОМ	70
Глава IV	
РАЗ Я ДЕТСКИЙ ДОКТОР, ГДЕ ЖЕ МОИ ЛЕДЕНЦЫ?	100
Глава V	
ЮРИСТ-ЖУЛИК	144
Глава VI	
ЛОХОТРОНЩИК В «РОЛЛС-РОЙСЕ»	169
Глава VII	
КАК ОБЪЕХАТЬ ВСЮ ЕВРОПУ, СОВЕРШАЯ ПО ЗЛОДЕЯНИЮ В ДЕНЬ.....	220
Глава VIII	
КАК ОБЗАВЕСТИСЬ ЭКИПАЖЕМ И НАДУТЬ КАЖДОГО?.....	263

Глава IX	
ПОПАЛСЯ, ЧЕРТ ПОДЕРИ!.....	308
Глава X	
ФРЭНК АБИГНЕЙЛ СБЕЖАЛ!	352
Послесловие и интервью с автором.....	393
Поймав автора	402

ГЛАВА I

ПОДЛЕТОК

Альтер эго человека — не более чем взлелеянный им собственный образ. Зеркало в моем номере парижского отеля «Виндзор» продемонстрировало мой излюбленный собственный образ: наделенный загадочным обаянием молодой пилот авиалайнера с чистой кожей, косой саженью в плечах и чрезвычайно ухоженный. **СКРОМНОСТЬ НЕ ВХОДИТ В ЧИСЛО МОИХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ.** Да и сама добродетель в то время не входила в число моих добродетелей.

Удовлетворившись собственным обликом, я подхватил сумку, покинул номер и две минуты спустя стоял перед окошком кассира.

— Доброе утро, капитан, — теплым тоном поприветствовала кассирша.

Шевроны на моем форменном кителе ясно говорили, что я первый офицер, но уж таковы французы — приукрашивают все, кроме своих женщин, вина и искусства.

ПОЙМАЙ МЕНЯ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Я расписался в счете отеля, который она подвинула мне через окошко, хотел было уйти, но тут же обернулся, вынимая из внутреннего кармана кителя чек на жалованье.

— Ах да, вы не могли бы мне это обналичить? Ваша парижская ночная жизнь обобрала меня до нитки, а домой я попаду только через неделю, — горестно усмехнулся я.

Взяв чек «Пан Американ Уорлд Эйрвейз», она поглядела на сумму.

— Уверена, капитан, что могли бы, но мне нужно получить одобрение начальника на такую большую сумму. — Она направилась в кабинет позади нее, через минутку вернулась с довольной улыбкой и протянула мне чек для подписи. — Как я понимаю, вы предпочтете американские доллары? — справилась она и, не дожидаясь ответа, отсчитала мне 786 долларов 73 цента банкнотами и звонкой монетой янки. Пятидесятидолларовую купюру я с улыбкой подвинул обратно:

— Был бы искренне благодарен, если бы вы взяли на себя труд позаботиться о нужных людях, раз уж я был столь беззаботен.

— Разумеется, капитан, — просияла она. — Вы очень добры. Безоблачного вам неба и мягкой посадки. Навещайте нас снова.

Я взял такси до Орли, велел водителю высадить

ПОДЛЕТОК

меня у входа TWA¹. Без остановки миновав билетную кассу TWA в вестибюле, я предъявил свою лицензию FAA² и удостоверение сотрудника «Пан-Ам» представителю компании TWA по обеспечению полетов. Он сверился со своим манифестом.

— Ладно, второй пилот Фрэнк Уильямс, эстафетой следующий в Рим. Уяснил. Заполните это, будьте добры, — вручил он мне знакомый розовый бланк для некоммерческих пассажиров.

Я вписал нужные данные, потом, подхватив свою сумку, направился к турникету таможни с табличкой «ТОЛЬКО ДЛЯ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖЕЙ». Начал было закидывать сумку на стойку, но инспектор — морщинистый старичок с жиденькими усиками, — узнав меня, взмахом руки дал знак проходить.

Когда я зашагал к самолету, за мной увязался мальчонка, беззастенчиво с восторгом воззрившийся на мой мундир, сверкающий золотыми шевронами и прочими регалиями.

— Вы пилот? — с британским акцентом полюбопытствовал он.

— Не-а, всего лишь пассажир, как и ты, — ответил я. — Пилот я только на самолетах «Пан-Ам».

¹ TWA — Trans World Airlines, один из крупнейших авиаперевозчиков США. В те годы уступала только компании «Пан-Ам». — *Здесь и далее примеч. пер.*

² FAA — Федеральное управление гражданской авиации США.

ПОЙМАЙ МЕНЯ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

— Вы пилотируете семьсот седьмые?

— Было дело, но раньше, — покачал я головой. — Сейчас я на Ди-Си-восьмых.

Я люблю детишек. Этот паренек напомнил мне меня самого парой лет раньше.

Когда я ступил на борт самолета, встретившая меня привлекательная стюардесса-блондинка помогла мне уложить сумку в отсек для багажа экипажа.

— В этом рейсе мы под завязку, мистер Уильямс, — сообщила она. — Вы обставили двоих других парней, претендовавших на откидное сиденье. Кабину буду обслуживать я.

— Мне только молока, — отозвался я. — И я не буду в претензии, если вам будет недосуг. Безбилетники не смеют претендовать на большее, чем бесплатная поездка.

И нырнул в кабину. Первый и второй пилоты вкупе с бортиженером занимались предполетной проверкой бортовых систем и приборов, но любезно прервались при моем появлении.

— Привет, я Фрэнк Уильямс, «Пан-Ам», и не хочу вам мешать, — произнес я.

— Гэри Джайлс, — сказал пилот, протягивая руку, и кивнул на двоих других: — Билл Остин, номер два, и Джим Райт. Рады вашей компании.

Обменявшись рукопожатиями с двумя остальными летчиками, я опустился на откидное сиденье, предоставив им заниматься своим делом.

Не прошло и двадцати минут, как мы уже были в воздухе. Джайлс поднял 707-й на высоту 30 тысяч футов, сверился с приборами, дал отбой связи с вышкой в Орли, отстегнул ремни и выбрался из кресла. И, с небрежной тщательностью смерив меня взглядом с головы до ног, указал на свое место.

— Почему бы вам немного не подержаться за рога, Фрэнк? А я пока схожу покручусь среди платных пассажиров.

Его предложение было жестом вежливости, порой проявляемой по отношению к летящим эстафетой пилотам конкурирующих авиалиний. Опустив фуражку на пол кабины, я скользнул в командирское кресло, чрезвычайно отчетливо осознавая, что в мои руки вверены 140 жизней, считая и мою собственную.

Остин, принявший управление, когда Джайлс покинул свое место, уступил его мне, широко улыбнувшись:

— Судно ваше, капитан.

Я без отлагательств перевел гигантский реактивный лайнер на автопилот, адски уповая, что гаджет работает, потому что сам я не сумел бы управлять даже воздушным змеем.

Я не то что не был пилотом «Пан-Ам», я вообще не был пилотом. Я был самозванцем, одним из самых разыскиваемых преступников на четырех материках, и в это самое время прокручивал свою аферу, водя добрых людей за нос.

ПОЙМАЙ МЕНЯ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Я побывал миллионером добрых два с половиной раза еще до того, как мне стукнуло двадцать один. И все деньги до последнего цента добыл воровством, тут же промотав на охапки шмоток, изысканные блюда, шикарные апартаменты, фантастических лисичек, дивные тачки и прочие плотские радости. Я кутил во всех столицах Европы, нежился на солнышке на всех знаменитых пляжах и сибаритствовал в Южной Америке, на южных морях, на Востоке и в самых благополучных уголках Африки.

Впрочем, такая жизнь была отнюдь не благостной. Не могу сказать, что постоянно держал палец на тревожной кнопке, но отмотал в своих кроссовках немало миль. Я невесть сколько раз смывался через боковые двери, по пожарным лестницам и по крышам.

За пять лет я в спешке побросал больше шмоток, чем большинство людей успевает купить за всю жизнь. Я был куда более склизким, чем эскарго под сливочным маслом.

Как ни странно, преступником я себя отнюдь не считал. Конечно, я им был, и факт этот осознавал. **ВЛАСТИ И РЕПОРТЕРЫ НАЗЫВАЛИ МЕНЯ ОДИМ ИЗ ХИТРОУМНЕЙШИХ БЛИНОПЕКОВ, КИДАЛ, КУКОЛЬНИКОВ И ЛОМЩИКОВ, МОШЕННИКОМ ТАКОГО КАЛИБРА, ЧТО ЗАПРОСТО ТЯНУЛ НА ПРЕМИЮ «ОСКАР».** Жуликом и аферистом я был жуть каким одаренным. Порой я и сам диву давался иным из своих перевоплощений и надувательств, но не предавался самообольщению

ни на миг. Я всегда осознавал, что я Фрэнк Абигнейл-младший, что я кидала и фальсификатор, и если когда меня и поймают, удостоят отнюдь не «Оскаром», а солидным сроком.

И был прав. Я отбыл срок во французском каземате, чалился на нарах в шведском цугундере и очистился от всех моих американских грехов в Питерсберге в штате Виргиния, в федеральной тюрьме. Пребывая в последней из тюрем, я добровольно подвергся психологическим исследованиям, проводившимся криминалистом-психиатром Виргинского университета. Он добрых два года устраивал мне разного рода письменные и устные тесты, в ряде случаев прибегая к инъекциям сыворотки правдивости и к проверкам на полиграфе¹.

Мозгоправ пришел к заключению, что у меня очень низкий криминальный порог. Иначе говоря, в первую голову преступления — не моя стезя.

Один из нью-йоркских копов, в доску расшибавшийся, чтобы поймать меня, прочитав этот отчет, только фыркнул.

— Этот психушный докторишка пудрит нам мозги, — презрительно бросил он. — Этот мазурик берет несколько сотен банков, выносит из половины отелей мира все, кроме простынок, обставляет все авиалинии в небесах, и большинство их стюардесс

¹ Он же детектор лжи.

ПОЙМАЙ МЕНЯ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

в том числе, втюхивает столько липовых чеков, что хватит оклеить все стены в Пентагоне, затевает собственные сраные колледжи и университеты, выставляет половину копов в двадцати странах полными отморозками, попутно воруя больше двух миллионов долларов, и после этого у него *низкий* криминальный порог?! А что бы он сделал, будь у него *высокий* криминальный порог, обчистил бы Форт-Нокс¹, что ли?

Этот же детектив заявился ко мне с газетой, потому что мы уже успели стать дружелюбными противниками.

— Ты ведь надул этого мозгоправа, а, Фрэнк?

Я поведал ему, что отвечал на каждый заданный вопрос со всей возможной правдивостью, что выполнял каждый данный мне тест честно, как только мог, но его не убедил.

— Нетушки, — заявил он, — этих федералов ты обдурить можешь, но только не меня. Ты обжулил этого мозгокопальщика. — Он покачал головой. — Да тебе родного отца надуть, как два пальца об асфальт, Фрэнк.

Родного отца я уже надул. Мой отец стал вехой, первым банком, который я сорвал. У папы была одна черта, необходимая для идеального лоха, — слепое

¹ В Форт-Ноксе расположено хранилище золотого запаса США. Почему-то пользуется большей популярностью, чем Федеральный резервный банк Нью-Йорка, золотой запас которого заметно больше.

доверие, и я развел его на 3400 долларов. Тогда мне было всего пятнадцать.

Родился и первые шестнадцать лет я провел в нью-йоркском Бронксвилле. Я был третьим из четверых детей и тезкой собственного папы. Если бы я хотел жульнически давить на жалость, я бы сказал, что был порождением распада семьи, потому что мои родители разошлись, когда мне было двенадцать. Но этим я бы только возвел на своих родителей напраслину.

Больше всех от раскола, а там и развода, пострадал папа. Он искренне любил маму. С моей матерью, Полетт Абигнейл — франко-алжирской красавицей, папа познакомился во время армейской службы в Оране в период Второй мировой войны. Маме тогда было только пятнадцать, а папе двадцать восемь, и хотя в то время такая разница в возрасте выглядела несущественной, мне всегда казалось, что она сыграла свою роль в разрыве их брака.

После демобилизации папа открыл собственный бизнес в Нью-Йорке — магазин канцтоваров на углу Сороковой и Мэдисон-авеню, который назвал «Грамерсиз». И очень преуспел. Мы обитали в большом роскошном доме, и хотя и не были сказочно богаты, но жили в достатке. В детские годы мои братья, сестра и я не знали недостатка ни в чем.

О серьезных неладах между родителями ребенок зачастую узнает последним. Я знаю, что в моем слу-